

Н. ПОДВОЙСКИЙ,
председатель Военно-революционного
комитета

КРАСНАЯ ГВАРДИЯ В ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ

Лвенадцатого октября состоялось закрытое заседание Петроградского Совета. Оно было посвящено техническим вопросам в связи с организацией революционного штаба. Меньшевики протестовали, но Совет принял предложение большевиков об организации военно-революционного штаба и постановил назвать его «Военно-революционным комитетом». Меньшевики называли Военно-революционный комитет «штабом для захвата власти». Положение о нем и организация были утверждены пленумом Петроградского Совета 16 октября.

За несколько дней до этого Ленин вызвал к себе в подполье Невского, Антонова-Овсеенко, Раковского и Подвойского, чтобы окончательно убедиться в подготовке восстания. Антонов-Овсеенко заявил, что, не имея оснований судить о петроградском гарнизоне, он уверен, что флот выступит по первому призыву, но прибыть в Петроград едва ли сможет во время. Невский с Подвойским указали, что настроение войск гарнизона явно сочувственное восстанию, но что всё-таки необходима некоторая отсрочка в 10—15 дней, дабы в каждой воинской части вопрос этот поставить прямо и решительно и технически подготовиться к восстанию, тем более, что части, выступившие в июле месяце (Павловский, Гренадерский, Московский, 1-й запасный и другие полки), частью раскассированы, частью деморализованы и выступят только

поверив в выступление других частей, а готовность к восстанию других частей, бывших ранее реакционными (Преображенский, Семеновский), нуждалась в проверке. Подвойским было указано также на то обстоятельство, что Керенский может опереться на особые сводные отряды и другие фронтовые реакционные части, могущие воспрепятствовать успеху восстания.

Тов. Невский указал, что относительно моряков Гельсингфорса и других сомнений быть не может, но что продвижение флота к Петрограду встретит колоссальные затруднения, ибо восстание безусловно вызовет противодействие офицеров, а следовательно, и арест их, а матросам, вставшим на их место, вряд ли удастся привести корабли по минным заграждениям и управлять боем под Петроградом.

В общем, все сходились на мысли отложить восстание на несколько недель, считая необходимым это время употребить на самую энергичную подготовку к восстанию в Петрограде, в провинции и на фронте. Для подготовки армии и провинции предложено было послать комиссаров на фронты, а также в Москву, Киев, Екатеринослав, Саратов, Нижний, Ярославль, Тверь, Тулу, Кострому, Минск и другие места для организации военно-революционных комитетов, освещения стоящих задач и практической подготовки восстания, а также и тех мер, которые должны быть приняты немедленно после захвата власти в центре. Комиссары, в частности, должны были озабочиться, чтобы после удачного восстания в центре декреты о земле, о мире, о национализации и передаче рабочим фабрик и заводов были широко распространены в массы.

Однако все эти доводы нисколько не убедили и не поколебали Владимира Ильича. Он говорил, что все декреты новой власти по существу являются только закреплением того, что уже частично проводится, и, следовательно, первое известие о новой власти автоматически закрепит то, чего места и фронт давно ждут, и что, наконец, промедление восстания приведет к тому, что правительство и его партии, несомненно осведомленные о восстании и готовящиеся к нему, за время отсрочки подготовятся еще более. «Восстание перед съездом, — говорил Ленин, — является особенно важным, дабы этот съезд, каков бы он ни был, встал перед свершившимся

фактом взятия рабочим классом власти и сразу же закрепил бы последний».

В состав Военно-революционного комитета должны были войти: два представителя от ЦК партии большевиков, два от левых эсеров, два от военных организаций, по два от солдатских секций Петроградского Совета, два от гарнизонного совещания.

Персонально же в состав Военно-революционного комитета вошли: Лазимир, В. И. Невский, Л. Д. Троцкий, как председатель Петроградского Совета, Ф. Э. Дзержинский, В. А. Антонов-Овсеенко, Г. И. Чудновский, Ю. М. Коцюбинский, М. М. Лашевич, К. А. Мехоношин и др. Председателем вначале был избран тов. Лазимир, впоследствии тов. Подвойский. Секретарем — тов. Антонов-Овсеенко.

Устав комитета из 19 пунктов был утвержден на первом же заседании Военно-революционного комитета. Основной задачей Военно-революционного комитета становилось — взять фактическое управление гарнизоном в свои руки.

Гарнизон Петрограда реагировал на организацию Военно-революционного комитета резолюцией, принятой на общем экстренном собрании полковых комитетов, — краткой, но выразительной:

«Приветствуя образование Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, гарнизон Петрограда обещает Военно-революционному комитету полную поддержку во всех его шагах к тому, чтобы тесно связать фронт с тылом в интересах революции».

Военно-революционный комитет должен был провести в жизнь лозунг власти Петроградского Совета в петроградском гарнизоне. В силу принятого устава ни одна воинская часть не могла быть выведена из Петрограда, даже из казарм, без разрешения Военно-революционного комитета. Штаб Петроградского военного округа лишился в отношении гарнизона всех оперативных прав.

Чтобы провести последнее решение Военно-революционного комитета, к командующему войсками Петроградского военного округа были направлены уполномоченные члены революционного комитета во главе с тов. Лазимиром. Их переговоры со штабом округа, однако, не привели ни к какому соглашению. Командующий вой-

сками полковник Полковников сразу же после того, как ему было предъявлено постановление Военно-революционного комитета, категорически отказался выполнять его и даже вступать с уполномоченными в переговоры. Тем ничего не оставалось сделать, как заявить, что ответственность за всё дальнейшее ляжет на штаб округа, и уйти. На лестнице их, однако, задержали и вернули для переговоров, причем заявили, что штаб примет только уполномоченных Петроградского Совета (солдатской секции), причем с тою оговоркою, что эти уполномоченные являются органом, только скрепляющим распоряжения штаба округа, не имея самостоятельного права отменять их, а имея, и то только в крайнем случае, право их обжаловать.

Условия эти были, конечно, неприемлемы, и уполномоченные Военно-революционного комитета отправились обратно, что заставила Петроградский Совет выпустить следующее воззвание:

«На собрании 21 октября революционный гарнизон Петрограда сплотился вокруг Военно-революционного комитета Петроградского Совета как своего руководящего органа. Несмотря на это, штаб Петроградского военного округа в ночь на 22 октября не признал Военно-революционного комитета, отказавшись вести работу совместно с представителями солдатской секции Совета. Этим самым штаб порывает с революционным гарнизоном и с Петроградским Советом. Порвав с организованным гарнизоном столицы, штаб становится прямым орудием контрреволюционных сил. Военно-революционный комитет снимает с себя всякую ответственность за действия штаба Петроградского военного округа.

Солдаты Петрограда! Охрана революционного порядка от контрреволюционных покушений ложится на вас, под руководством Военно-революционного комитета. Никакие распоряжения по гарнизону, не подписанные Военно-революционным комитетом, не действительны. Все распоряжения Петроградского Совета на сегодняшний день остаются в полной своей силе. Всякому солдату гарнизона вменяется в обязанность бдительность, выдержка и неуклонная дисциплина. Революция в опасности! Да здравствует революционный гарнизон!»

Для фактического осуществления власти в гарнизоне Военно-революционный комитет назначил в каждую воинскую часть Петрограда и окрестностей своих комиссаров, которым было приказано, опираясь на силу военных организаций в частях, сместь комиссаров правительства и взять власть в свои руки.

В проведении этого важнейшего и решающего акта восстания исключительную роль сыграла военная организация ЦК. Военная организация дала восстанию свой готовый испытанный аппарат, своих лучших боевых товарищей. Наказ комиссару заключал пункты об исполнении только приказов Военно-революционного комитета и недействительности приказов командующего Петроградским округом и о подготовке частей гарнизона к вооруженному восстанию. Комиссары, опираясь на ячейки военной организации в полках, обязаны были обеспечить восстанию успех.

21 октября ночью комиссары Военно-революционного комитета были направлены в полки петроградского гарнизона: Рудников — в Финляндский, А. Ф. Ильин-Женевский — в Гренадерский, Медведев — в Измайловский, Коцюбинский — в Семеновский, Зайцев — в Егерский, Киселев — в автомобильную роту, Работенко — в Волынский полк.

В связи с этим Военно-революционный комитет 23 октября опубликовал следующее воззвание:

«К населению Петрограда

К сведению рабочих, солдат и всех граждан Петрограда объявляем:

В интересах защиты революции и ее завоеваний от покушений со стороны контрреволюции, нами назначены комиссары при воинских частях и особо важных пунктах столицы и ее окрестностей. Приказы и распоряжения, распространяющиеся на эти пункты, подлежат исполнению лишь по утверждении их уполномоченными нами комиссарами, которые, как представители Совета, не прикованы. Противодействие комиссарам есть противодействие Совету рабочих и крестьянских депутатов. Советом приняты все меры к охранению революционного порядка от контрреволюционных и погромных покушений. Все граждане приглашаются оказывать всемерную

поддержку нашим комиссарам. В случае возникновения беспорядков, надлежит обращаться к комиссарам Военно-революционного комитета в близлежащую воинскую часть.

*Военно-революционный комитет при
Петроградском Совете Рабочих
и Солдатских Депутатов».*

Этим приказом в Петрограде фактически началось вооруженное восстание, потому что конфликт между Временным правительством и Военно-революционным комитетом стал открытым.

Мероприятия правительства и его органов в этом отношении свелись к следующему: сначала начальником штаба Петроградского военного округа генералом Багратуни было предъявлено Военно-революционному комитету ультимативное требование отменить приказ частям гарнизона о недействительности приказов штаба Петроградского военного округа. Затем штабом Петроградского военного округа были изданы следующие два приказа, аннулирующие распоряжения, отданные Военно-революционным комитетом.

Не ограничиваясь этим, правительство начало стягивать в Петроград войска, на которых имело основание рассчитывать, т. е. юнкеров и «ударные части», не только в самом городе, но из Петергофа, Гатчины, Ораниенбаума, Павловска и даже из Киева, и в ночь с 23 на 24 почувствовало себя настолько сильным, что решилось закрыть большевистские газеты «Солдат» и «Рабочий Путь» и объявило, что против редакторов этих газет и авторов помещенных в них статей, призывающих к восстанию, возбуждается уголовное преследование. Прокурору судебной палаты в то же время было приказано немедленно подвергнуть аресту всех большевиков — участников июльского движения, выпущенных под залоги.

Далее последовал приказ о разведении всех мостов через Неву, кроме Дворцового, отданного под охрану юнкеров. Юнкерским же патрулям было предписано останавливать на улице все автомобили и пустые провождать в штаб округа; караулами были оцеплены все важнейшие учреждения; войска, предназначенные для охраны Зимнего дворца, стянуты были туда. Все

телефоны Смольного института были выключены, и ВЦИК был переведен в штаб округа.

К вечеру 24-го начались уже вооруженные столкновения около мостов с частями Военно-революционного комитета, не допускавшими разведения мостов.

Военно-революционный комитет, взяв власть, должен был обеспечить Петроград от каких бы то ни было нападений с тыла; внутри сначала решено было не наступать, а ожидать нападения со стороны правительства. Вслед за этим был дан приказ комиссарам Военно-революционного комитета в полках, чтобы они немедленно представили доклады о состоянии принятых ими полков (в революционном отношении). В полученных 21 и 22 числа докладах большинство комиссаров указывали, что полки решительно и бесповоротно стоят на стороне Петроградского Совета и постановили своей собственной вооруженной силой вырвать власть у Керенского и передать ее Петроградскому Совету.

Таким образом, эти донесения дали возможность Военно-революционному комитету подсчитать свои силы, после чего Военно-революционный комитет дал войскам директиву пока оборонительного характера. Военно-революционный комитет полагал, что враг сам первый перейдет в наступление. Оборону при этом имелось в виду организовать так, чтобы сторонники правительства разбили свой лоб о мощь революционных сил. С этой целью были поставлены усиленные патрули по всему городу. Каждой воинской части был дан приказ охватить районы расположения, обеспечив при помощи броневиков невозможность выступления наиболее реакционных войсковых частей (казаков в первую очередь), т. е. разместить броневики по стратегическим пунктам. Далее была вызвана надежная кавалерия для патрулирования. Этими мерами Военно-революционный комитет обратил весь Петроград в военный лагерь.

Красная гвардия была приведена в боевое положение раньше полков. Она заняла важнейшие ответственные стратегические пункты. Она сменила прежнюю оборону Смольного. В районах ею были взяты под охрану заводы и все общественные учреждения. Подготовка началась еще 22 и 23 октября. Каждый винтик революционной силы был приведен в движение и поставлен на соответствующее место. Из Кронштадта и Гельсингфорса

вызваны были моряки и боевые суда. Стоявшие около Петрограда суда — крейсера «Аврора», «Заря Свободы» — включены в цепь операции, а моряки «Авроры», которые охраняли Зимний дворец, были вполне подготовлены.

Потрясая воздух угрозами уничтожить большевиков, Временное правительство принялось за мобилизацию своих сил. Многообещающие речи и предпринятые мероприятия всё же носили все признаки нерешительности.

Правительство еще за несколько дней до этого вызвало из Петергофа и Оранienбаума юнкеров и поместило их в Зимнем дворце. Юнкера петроградских военных училищ также были приведены в боевую готовность и частью переведены в Зимний дворец. 22 октября юнкерская охрана в Зимнем дворце была усиlena юнкерскими отрядами Михайловского, Владимирского и Павловского училищ. На площадь стянуты английские броневики с английской же прислугой. 22 октября караул матросов с «Авроры» отказался дальше охранять правительство Керенского и был заменен юнкерским караулом. Был введен взвод артиллерии Михайловского военного училища с пушками. Павловскому военному училищу помешала выступить солдатская команда училища. В этом ей помог огнеметно-химический батальон.

Навстречу прибывающим в Петроград для поддержки Временного правительства войскам были высланы агитаторы, остановившие в значительной степени это продвижение, а к Смольному начали двигаться отряды верных революции солдат и Красной гвардии. Одновременно Военно-революционным комитетом было выпущено следующее обращение к частям:

«Петроградскому Совету Рабочих и Солдатских Депутатов грозит опасность из окрестностей: ночью контрреволюционные заговорщики пытались вызвать юнкеров и ударные батальоны. Закрыты газеты «Солдат» и «Рабочий Путь».

Предписываем вам привести полк в положение боевой готовности и ждать дальнейших распоряжений. Всякое промедление или неиспользование приказа будет считаться изменой революции.

За председателя *Подвойский*
Секретарь *Антонов*.

Соглашательский ВЦИК настолько растерялся, что сразу выпустил из своих рук все нити руководства, управления и контроля происходящего. В Смольном в последний раз 22—23 октября видели бегавших без толку Н. С. Чхеидзе и Ф. И. Дана с искаженными от растерянности и испуга лицами. На них как-то не обращали внимания, как на выброшенную ненужную вещь.

Военная власть и правительство, оставшиеся без всякой поддержки со стороны ВЦИК, потеряли, таким образом, и последнюю моральную и общественную поддержку, на которую они опирались. Ослепление их было таково, что ставшее уже почти фактом восстание пролетариата было в глазах правительства только вспышкой отдельных групп, которая не будет поддержана войсковыми частями, вызванными на помочь правительству. Между тем таковых в то время почти уже не существовало, за исключением нескольких батальонов и школ, стянутых к Зимнему дворцу.

Военно-революционный комитет заседал в Смольном непрерывно. Нужно было разрешить множество вопросов, связанных с восстанием, необходимо было сразу же озабочиться о продовольствии в дни восстания, о транспорте и т. д. Беспрерывная цепь товарищей являлась за приказаниями, инструкциями и советами. Сюда вызван был штаб Красной гвардии. Ему был отдан приказ озабочиться вооружением всего рабочего класса Петрограда. В артиллерийские склады и управления были посланы комиссары. Все оружейные и артиллерийские склады вместе с Петропавловской крепостью по распоряжению Военно-революционного комитета были взяты в свои руки ячейками военной организации. Комиссаром Петропавловской крепости был назначен тов. Благонравов. Он отстранил коменданта крепости, назначенного Временным правительством. Комиссарами в первую голову была организована строгая охрана снарядных и пороховых заводов и складов.

Комитеты Путиловского, Патронного, Трубочного и других заводов были вызваны тоже в Смольный и получили инструкции на случай попытки взрыва этих заводов со стороны контрреволюции.

Все входы в Петропавловскую крепость и артиллерийские оружейные склады были в руках членов военной организации.

Контроль над выездом и въездом в Петроград находился в руках комиссаров Военно-революционного комитета. Приняты были также меры против мобилизации правительственные сил под видом митингов, собраний и т. д.

Два дня власти Военно-революционного комитета показали, что в распоряжении правительства сил очень немного и что, следовательно, Военно-революционный комитет должен переменить решение: не ожидать нападения, а самому, имеющемуся у него средствами, ликвидировать правительство. Поэтому немедленно был выработан план занятия Зимнего дворца и ареста правительства. Чтобы правительство не могло снова развести мосты, ключи от них были собраны в помещении полкового комитета Гренадерского полка.

Застава Павловского полка на Марсовом поле близ Миллионной в час ночи заметила карету, сопровождающую эскадроном кавалерии. Ввиду того что заставе не дано было права останавливать и проверять проезжающих, карета была пропущена. Есть основания полагать, что в ней находился Керенский. Во всяком случае, установлено, что на заседании 23-го в Зимнем дворце он был и, выехав оттуда в 1 час ночи, более не возвращался.

По плану Зимний дворец предполагалось окружить во время заседания правительства. Если бы правительство не сдалось, решено было заставить его огнем с крейсеров «Аврора» и «Заря Свободы», а также стрельбой в упор с берегов Петропавловской крепости сдать власть пролетариату.

Военно-революционный комитет решил поднять на восстание в первую очередь самые стойкие части. Центр наступления должен был составить Петроградский полк, а фланги — левый: Кексгольмский гвардейский полк и 2-й Балтийский флотский экипаж, имея за собою Егерский и Измайловский полки; правый: Павловский полк вместе с Красной гвардией. На Финляндский и 180-й полк возложены были задачи обеспечить Васильевский остров и держать в своих руках все перевалы через Неву. На Гренадерский полк и огнеметно-химический батальон возложены были операции на Петроградской стороне, занятие там всех стратегических пунктов, Троицкого моста, всех переправ на Петроградскую сторону через Неву и ликвидация возможных

контрреволюционных выступлений там. На Московский полк и на Красную гвардию Выборгской стороны возлагалась оборона Литейного моста и всех переправ на Выборгскую сторону, а также занятие Финляндского вокзала. Им же, как и Гренадерскому полку, было поручено выдвинуться авангардом к Белоострову, дабы не дать правительству возможности продвинуть со стороны Финляндии какие-нибудь части с неясной для Военно-революционного комитета физиономией.

В центральном участке были Литовский, Волынский, части Павловского и Преображенского полков. Остальная же масса Литовского, Волынского, 1-го запасного, Гвардейского полков и 6-го саперного батальона получила задачу обороны всех подступов к Смольному институту на случай, если бы правительственные войска прорвали цепь, окружающую Зимний дворец, или на случай прибытия войск откуда-нибудь из окрестностей. Части Измайловского и Петроградского полков были выдвинуты на охрану подступов к Петрограду со стороны Варшавской и Балтийской железных дорог и Нарвского шоссе.

Военно-революционный комитет поручил руководство операциями трем своим членам: Антонову-Овсеенко, Чудновскому и Подвойскому, причем на тов. Подвойского возложено общее направление сил, действующих против дворца, тов. Чудновский был направлен непосредственно к цепям, тов. Антонов-Овсеенко — на «Аврору». Тройка решила начать наступление на Зимний дворец в ночь на 25 октября. Но неизбежная задержка, недостаточно организованное управление войсками, недостаток связи и многие другие обстоятельства позволили начать первое продвижение войск к Зимнему дворцу только в 6—7 часов утра 25 октября.

Ночью были заняты вокзалы, мосты, электрическая станция, телеграфное агентство. Утром на Николаевском вокзале поймали и привели в Смольный партию юнкеров, которые окружным путем на грузовике сумели прорваться из Зимнего и направлялись за продовольствием и снаряжением. Некоторые товарищи из находившихся в то время в Смольном предлагали расправиться с ними как можно круче, чтобы дать остражку остальным. Большинство же считало, что юнкера являются только орудием в руках авантюристов и что по отношению

к ним мягкость даст большие результаты, ибо покажет, что новая власть настолько сильна, что не считает для себя большим минусом прибавление в стане своих врагов нескольких человек. Мальчуганы, ожидавшие над собой кровавой расправы, были этим нескованно удивлены, шумно выражали свою радость и всю дорогу рассказывали своим конвоирам, что с них взято обещание защищать правительство до последней капли крови, но что у последнего сил в сущности очень мало и в конечном результате эти силы будут истреблены.

Цепь сжималась, но операции значительно замедлялись тем обстоятельством, что управление наступавшими войсками находилось в различных местах. Приказания приходилось передавать через самих ответственных работников. Наконец, решено было перебросить общее руководство в Петропавловскую крепость. Штабу правого сектора дано было распоряжение поместиться в казармах Павловского полка, левому сектору — в Балтийском экипаже, штабу центра — находиться в непосредственной близости наступающих цепей.

Войска с нетерпением ждали удара на Зимний, и каждая проволочка вызывала сильный ропот и возмущение. Передовые цепи горели нетерпением и беспрерывно требовали приезда руководителей и объяснения причин задержки.

В Петропавловской крепости подготовка к бою к 15 часам была закончена. Орудия стояли на своих местах, снаряды были поднесены. С минуты на минуту ожидали решительных распоряжений. Задерживала только «Аврора», ожидавшая подхода кронштадтских моряков. Цепи нервничали. Руководителям восстания приходилось десятки раз бывать на позициях и в каждой цепи доказывать, что задержка происходит потому, что в самом процессе наступления находится организовываться, накапливать силы, в то же время группируя их, распределяя и перераспределяя.

На последнем совещании решено было перед штурмом послать в Зимний дворец парламентеров с предложением правительству очистить дворец, сдать оружие и самим сдаться на милость Военно-революционного комитета. Ультиматум был передан во дворец. Через условные 20 минут ответ не был получен. Военно-революционный комитет сжал еще сильнее кольцо войск вокруг

дворца. «Аврора» всё еще не открывала огня. Революция стремилась по возможности избежать кровопролития. Было же условлено, что если в течение 20 минут не последует ответа, «Аврора» первая откроет огонь, моряки высадятся на набережную, а красногвардейские части, по орудийному сигналу, штурмом бросятся на Зимний дворец.

Совсем стемнело. Войска приходили в отчаяние, всё сильнее и сильнее нервничали, не слыша орудий. Они требовали вести их немедленно к решительной схватке. Дворец был сжат вооруженным кольцом. Судьба его была решена. Во дворец была послана еще делегация во главе с тов. Чудновским с последним предложением сдаться.

В штабах считали минуты. Парламентеры не возвращались. Солдаты в цепи недоумевали, почему их не ведут на штурм, но в это время с «Авроры» сообщили, что парламентеры задержаны в Зимнем дворце. Открывать огонь из орудий было рискованно, — заложники могли быть расстреляны.

Войска теряли всякое терпение и сами собой продолжали вплотную к площади дворца, затевая редкую перестрелку с защитниками Зимнего. Силы, бывшие в распоряжении правительства, часть которых находилась в Генеральном штабе и на Дворцовой площади, были втянуты за бастионы во двор Зимнего дворца. С раннего утра юнкера и георгиевцы перетащили от Генерального штаба сложенные там штабели дров и устроили глубокий сектор бастионов, закрывающих все входы и ворота в Зимний дворец. В бастионах были искусно размещены пулеметы. Все подступы влияющие на Зимнюю площадь улиц находились в сфере их огня. Дворцовый мост со стороны, прилегающей ко дворцу, находился еще в руках юнкеров, со стороны же Адмиралтейства и на Васильевском острове — в руках матросов, кекслольмцев, финляндцев и Красной гвардии. Кексгольмский полк, 2-й Балтийский и Гвардейский экипажи моряков, под нажимом солдат, продвинулись к ограде сада дворца, в голову Александровского сада. На улице Благородного Собрания за Полицейским мостом группы этих же частей прикрывали взвод зенитной артиллерии; с Морской улицы вход на площадь Зимнего дворца занимали броневики, под прикрытием пав-

ловцев и Красной гвардии Петроградского и Выборгского районов. Главный отряд Павловского и Преображенского полков продвинулся до Зимней канавки и замыкал выходы с площади Зимнего дворца. Всё это опиралось с левого фланга и в центре на резервы Егерского, Семеновского и Волынского полков.

Буржуазия пыталась создать в тылу восставших цепей демонстрации. Она собирала у «Вечернего Времени», против Гостиного двора, кучки народа и распиналась за «непролитие братской крови». Но твердое боевое настроение солдат отбило охоту к каким-нибудь выступлениям. Матросы, солдаты, красногвардейцы, патрулируя, арестовывали генералов, высших чиновников, титулованную знать, причем, когда попадались всем известные защитники низвергаемого строя, массы приходили в ярость и требовали их немедленной казни. Но руководители останавливали готовые совершиться самосуды. Таким образом арестован был начальник штаба Петроградского военного округа князь Багратуни. Матросы сняли его с извозчика вместе с помощником военного министра, князем Тумановым, и хотели тут же расстрелять, однако, успокоившись, отправили их в Петропавловскую крепость.

В Зимнем дворце в это время росла растерянность. Временное правительство находилось в полном смятении — то совещалось, то безнадежно ждало помощи от исчезнувшего Керенского. Бывший министр торговли и промышленности Пальчинский, который был назначен Временным правительством помощником уполномоченного по обороне Петрограда, обманывал и правительство и юнкеров, всё время утверждая, что подкрепления идут, о чем им якобы получаются сведения.

В 21 час с Петропавловской крепости и с крейсера «Аврора» было сделано по дворцу несколько холостых выстрелов. Это послужило сигналом к общей усиленной перестрелке, которая продолжалась до 22 часов. Женский ударный батальон первый не выдержал огня и сдался. В 23 часа затихшая было вследствие этого перестрелка возобновилась вновь. Матросы, красногвардейцы и солдаты ринулись вперед.

Это был героический момент революции, прекрасный, незабываемый. Во тьме ночной озаренные бледным, затуманенным дымом, светом и кровавыми мечущимися

молниями выстрелов, со всех прилегающих улиц и из-за ближайших углов, как грозные, зловещие тени, неслись цепи красногвардейцев, матросов, солдат, спотыкаясь, падая и снова поднимаясь, но ни на секунду не прерывая своего стремительного ураганоподобного потока.

Когда смолкли дикие завывания и грохот трехдюймовок и шестидюймовок с Петропавловской крепости, в воздухе, заглушая сухую непрерывную дробь пулеметов и винтовок, стояло сплошное победное «ура», страшное, захватывающее, объединяющее всю разнородную массу. Одно мгновение — и самые баррикады, и их защитники, и на них наступающие сдились в одну темную сплошную массу, кипевшую как вулкан, а в следующий миг победный крик уже был по ту сторону баррикад. Людской поток заливает уже крыльцо, входы, лестницы дворца. По сторонам валяются трупы, громоздятся разваленные баррикады и стоят толпы людей без шапок, с бледными лицами, трясущимися челюстями, с поднятыми кверху, как призыв к пощаде, руками.

Дворец взят. Единственный кусок территории, державшийся в течение дня в руках «Временного правительства всея Руси», вырван руками народа. Царский дворец — символ бесконечного произвола, беспросветного угнетения, сотни лет смеявшийся над горем и слезами миллионов рабов, — в руках этих угнетенных, бесправных, в руках пролетариата, единого властителя своей судьбы с этой минуты.

Не видно еще тех, из-за кого шла пальба, по чьей вине лилась кровь, из-за кого на улицах, на дворе, в роскошных покоях дворца лежали костенеющие трупы. Но вот и они... Бледные, с трясущимися нижними челюстями, кривящимися губами, старающиеся придать себе вид спокойного величия, но не могущие скрыть своего волнения.

Неистовый крик при виде их потрясает своды дворца: «Смерть палачам, смерть врагам народа, убийцам солдат и рабочих! На площадь их, на суд народный!».

Угрожающее стучат приклады о паркетный пол, зловещим огоньком вспыхивают острия штыков.

— Именем революции... Вы арестованы... Товарищи! Враги в наших руках. Революция больше не хочет крови!

Все министры — члены Временного правительства, за

исключением Керенского, уехавшего накануне из Петрограда, и Прокоповича, арестованного на улице еще до взятия дворца, были арестованы и доставлены в Петропавловскую крепость вполне благополучно и без экзекуций со стороны вооруженного пролетариата, если не считать трагикомического случая с Терещенко. Когда его вели под конвоем по Дворцовому мосту, показался броневик, непрерывно стрелявший из пулемета. При виде его конвойные повалили бывшего министра на мостовую и сами спрятались за него, полагая, что он, как человек очень толстый, защитит их от пули. Эпизод этот, крайне возмущивший бывшего министра, окончился, однако, без всякого вреда для его здоровья.

В Зимнем дворце всё было кончено.

Бывший главковерх открыл войну против Советской власти. Очутившись в Пскове, он издал приказ: «Всем, всем, всем...», заявляя о сохранении за собой поста главковерха и предлагая то же сделать всем прочим командирам. Затем, быстро сконцентрировав около себя несколько казачьих полков с тяжелой артиллерией, он двинулся с ними на Петроград, занял Гатчину, объявляя всюду о своих успехах, даже назначил генерала Краснова командующим войсками Петроградского округа.

Однако торжество его было непрочным и недолгим. Уже после первой перестрелки казаков с красногвардейцами и войсками Военно-революционного комитета началось братание, обнаружившее, что у казаков нет никакого желания драться за Временное правительство против Советской власти, которая по духу казалась им и родней и ближе. 31 октября Гатчина была занята революционными войсками, генерал Краснов арестован, а Керенский опять скрылся на автомобиле и на этот раз уже навсегда.

Попытки к наступлению на Петроград, несмотря на казавшуюся техническую подготовленность их, были ликвидированы при наличии на другой стороне, т. е. Военно-революционного комитета, собственно говоря, полной неорганизованности и в отношении объединения командования революционными войсками, и общего плана действия, снабжения войск, а главное в отношении подготовки самих войск, состоявших преимущественно из красногвардейцев. Ликвидированы потому, что для революционных войск воплощалось в лице Керенского всё, мешавшее осуществлению их насущных требований.

Октябрьский переворот принес мир, не отвлеченный, теряющийся в неизвестном будущем, каким он рисовался при Временном правительстве, а конкретный, который оставалось заключить в договор. И это спасло революцию, ибо мир, явившись основой новой рабочей власти, которая сама была заинтересована в скорейшем его заключении, временно возбудил, влил жизнь, интерес в солдатские массы. Он укрепил армию и отерочил, таким образом, военный крах, дав возможность воспользоваться этой отсрочкой для организации новых пролетарских сил.

* * *

Роль Красной гвардии в восстании и в подготовке к нему была исключительно велика. Мы уже указывали, что военная организация всё время вела работу с расчетом, что отряды Красной гвардии являются той основой, вокруг которой будут группироваться вся вооруженная масса пролетариата и вся верная революции солдатская масса. Эта точка зрения себя целиком оправдала. Красная гвардия была вначале немногочисленна и плохо вооружена, но к моменту восстания она развертывается в боевую организацию, боевую силу, по всей линии фронта восстания, располагающуюся на передовых позициях и на всех опорных пунктах составляющую авангард вооруженных сил революции.

К июльскому выступлению число вооруженных красногвардейцев в Петрограде было приблизительно около десяти тысяч. После июльских дней начался разгром Красной гвардии. Рабочих стали разоружать, по фабрикам и заводам производились обыски с целью обнаружения складов оружия. Но замешательство в рабочих кварталах быстро прошло, и Красная гвардия стала возрождаться. Переходя на нелегальное положение, районные штабы продолжали работу. Огромный толчок к подъему дела вооружения рабочих дала корниловщина. Тотчас же после «корниловских дней» началось массовое формирование красных рабочих батальонов, и районы петербургских фабрик и заводов покрываются сетью красных вооруженных сил.

В сентябре уже были открыты правильные учебные занятия на 79 фабриках и заводах. Стали формироваться красногвардейские единицы. Количество красногвардейцев, попавших в первую очередь формирования

и обучения, в зависимости от величины фабрик и заводов колебалось от 25 до 100 процентов.

На Выборгской стороне целый ряд заводов — Новый Парвиайнен, Барановского, Новый Лесснер, Дюфлон, Айаз и др. — почти полностью записались в Красную гвардию. Военная организация едва успевала всюду посыпать инструкторов; требования на них поступали со всех сторон.

К концу сентября весь Выборгский, Василеостровский и Нарвский районы были покрыты обучающимися отрядами Красной гвардии. В пролетариате просыпалась здоровая мысль о необходимости поголовного вооружения рабочих. В это же время к организации красногвардейских единиц примыкает и обширнейший Путиловский завод, на котором числилось к тому времени до 36 тысяч рабочих.

Отряды Красной гвардии делились на батальоны, численностью в 400 человек (360 штыков); в состав батальона обычно входили три роты или дружины, пулеметная команда, команда связи, санитарный отряд и иногда команда броневиков, если при батальоне был броневик-автомобиль. Батальонами и ротами командовали унтер-офицеры из рабочих, редко прапорщики, взводами — частью солдаты, частью рабочие. Занятия производились посменно: одна треть рабочих занималась военной подготовкой, получая жалованье наравне с товарищами, остающимися в мастерской, а две трети работали на заводе.

Такова была организация Красной гвардии к началу октября.

К двадцатым числам октября вооруженные силы рабочих не только были полны энтузиазма и веры в свое правое дело, но и представляли если не регулярную армию, то во всяком случае обученную и вооруженную Красную гвардию в 12—14 тысяч штыков с пулеметами и броневиками (данные взяты из книги П. Г. Георгиевского «Очерки по истории Красной гвардии»). Силы эти находились в состоянии полной боевой готовности и по первому зову готовы были выступить на борьбу; но момент еще не наступил, было напряженное ожидание приближающихся событий.

Как уже отмечалось, в первых боевых стычках 25 октября вечером принимали участие части Красной гвардии,

которые были расположены на Морской. Временным правительством была по телефону вызвана артиллерия к Зимнему дворцу для обстрела группы восставших войск, осаждавшей дворец. Красногвардейская засада на Морской напала на батарею, отбила два орудия и поставила их на позиции против Зимнего дворца. Это обстоятельство имело большое значение для дальнейшего хода событий.

Красногвардейцы с исключительной серьезностью и сосредоточенностью относились к развертывающимся событиям; они помогали серым массам поднявшегося пролетариата красной столицы идти правильным путем к намеченной цели и сглаживали неизбежные шероховатости народного восстания. Настойчиво, твердо и энергично влияли они и на солдат, приковывая их словами к позиции, а своим героическим примером увлекая их на решительные действия.

Когда Зимний дворец пал и Временное правительство под конвоем было выведено на площадь, солдаты собирались учинить тут же над ними самосуд. От этого шага удержали солдат красногвардейцы.

В декабре питерская Красная гвардия насчитывала до 60 тысяч бойцов. Часть из них была прекрасно закалена в боях с казаками Краснова.

На Красную гвардию после окончания борьбы с войсками Краснова была возложена гарнизонная служба в красной столице. Все важнейшие караулы в городе несли красногвардейцы, они же дежурили по Советам; караулы в Смольном, у членов Совнаркома, в артиллерийских складах также исключительно выполнялись красногвардейцами, так как солдатские посты были вполне надежны, наблюдались даже случаи похищения караульными пулеметов для вывоза в Финляндию. Красной гвардии приходилось прекращать разгромы винных складов, производить обыски, аресты и т. д. Одновременно Красная гвардия посыпала пополнения на Западный и Южный фронты и в Финляндию.

